

УДК 343.132

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Т.Т. Шамурзаев, С.А. Данилов

Рассмотрены проблемные вопросы теории и практики расследования массовых беспорядков, определен комплекс мер, направленных на совершенствование законодательства и криминалистического обеспечения исследуемого состава преступления.

Ключевые слова: массовые беспорядки; методика; раскрытие; расследование; предупреждение; профилактика; тактика; чрезвычайные условия.

CRIMINAL PROCEDURE PRINCIPLES AND CRIMINALISTICS SECURING OF MASS RIOTS INVESTIGATION

T.T. Shamurzaev, S.A. Danilov

The article is devoted to the theoretical and practical issues of the mass riots investigation. There is a necessity in an enhancement package of legislation and criminalistics securing of studying legally defined crime in order to investigate effectively mass riots.

Key words: mass riots; methods; disclosure; investigation; precaution; prevention; tactics; emergency conditions.

В марте 2005 г. и в апреле 2010 г. в Кыргызстане произошли трагические события, которые значительно повлияли на общее состояние преступности в республике, на все сферы жизнедеятельности общества и государства, социально-экономические и политические устои, вызвали рост недоверия людей в способность государства эффективно обеспечить их защиту от противоправных посягательств. В этой связи в ряде приоритетных задач правоохранительных органов по борьбе с преступностью необходимо назвать следующие: 1) выявление, устранение и предупреждение причин и условий, порождающих преступность; 2) обеспечение неотвратимости ответственности; 3) активное использование помощи граждан и общественных сил в предупреждении, пресечении, раскрытии преступлений и розыске преступников; 4) создание эффективной правовой базы борьбы с преступностью как основы надежной защиты прав и законных интересов граждан и др.

В Кыргызстане, как и во многих странах постсоветского пространства, участились случаи, когда правоохранительным органам приходится действовать в чрезвычайных условиях. Массовые беспорядки как состав преступления, предусмо-

тренного статьей 233 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее УК КР), совершаются в условиях чрезвычайных ситуаций и относятся к чрезвычайным ситуациям социального характера. К чрезвычайным ситуациям *социального характера* относятся войны; локальные и региональные конфликты (межнациональные, межконфессиональные и др.); голод; крупные забастовки; массовые беспорядки, погромы, поджоги и др. [1].

Статистика совершения массовых беспорядков в Кыргызстане свидетельствует об увеличении их числа после событий, происшедших в апреле 2010 г. Так, данные ИАЦ МВД КР с 2010 по 2014 г. по совершенным массовым беспорядкам (ст. 233 УК КР) фиксируют следующие показатели. В 2010 г. зарегистрировано 199 фактов массовых беспорядков; в 2011 – 130; 2012 – 25; 2013 – 16 и в 2014 г. – 7. Всего в период 2010–2014 г. зафиксировано 377 таких случаев. Направлено в суд уголовных дел: в 2010 г. – 64; в 2011 – 48; 2012 – 13; 2013 – 15; в 2014 г. – 8. Общее число направленных в суд уголовных дел в этот период составляет 148. При этом в 2010 г. выявлено 75 лиц, причастных к массовым беспорядкам; в 2011 г. их число составило 59; в 2012 – 20; 2013 – 16 и в 2014 – 3 человека, то есть всего – 173. Число привлеченных к уголов-

ной ответственности составило: в 2010 г. – 75 чел.; в 2011 – 59; 2012 – 20; 2013 – 16 и в 2014 – 3. Общее количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за участие в массовых беспорядках, в период 2010–2014 гг. приравнивается к 173 [2].

До настоящего времени раскрытие и расследование массовых беспорядков вызывает определенные трудности, что обусловлено не только большим объемом следственной работы, основанной на охвате беспорядками огромной территории, но и несовершенством законодательства, например уголовно-процессуального, в частности, касающегося вопросов розыскной деятельности следователя [3, с. 10].

Эффективность расследования преступлений, в том числе и массовых беспорядков, зависит от внедрения в правоприменительную практику научных средств и методов раскрытия и расследования преступлений. Несмотря на общие требования, предъявляемые к системе криминалистического обеспечения, она будет различаться в зависимости от конкретных видов преступлений, раскрытие и расследование которых необходимо обеспечить соответствующими криминалистическими средствами и знаниями [4, с. 2–5].

В практике борьбы с отдельными видами преступлений, безусловно, необходимо полностью учитывать комплекс криминалистических знаний, выработанных в рамках изучения криминалистикой своего предмета. Тем не менее в его рамках криминалистические средства будут различаться в соответствии со степенью их необходимости для успешной реализации деятельности по раскрытию и расследованию конкретных видов преступлений [5, с. 54].

Заслуживает внимания точка зрения М.В. Девятьярова, который полагает, что система криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений должна быть двухуровневой. Первый уровень должен отражать систему во всем ее объеме и касаться деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в целом, а на втором – должны строиться “частные” системы криминалистического обеспечения применительно к деятельности по раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений [4, с. 2–5].

Попытки применить традиционные способы при расследовании массовых беспорядков не позволяют достичь задач уголовного процесса. Задачи уголовного процесса, как и требования законности, обоснованности, справедливости, всесторонности, полноты, объективности исследования обстоятельств дела, считаются ориентирами деятельности государственных органов и должностных лиц в ходе расследования и разрешения уголовных дел.

Чрезвычайность обстановки совершения массовых беспорядков непосредственным образом отражается на ее криминалистической характеристике. Это обстоятельство приобретает самостоятельное правовое значение, влияет на ее квалификацию и, в конечном счете, на качество расследования.

Роль каждого из участников массовых беспорядков (организаторы, участники, лица, призывающие к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам) квалифицируются отдельными частями статьи 233 УК КР.

Массовые беспорядки сопровождаются, как правило, совершением групповых преступлений против общественной безопасности, включая следующие: 1) захват заложников (ст. 227 УК КР); 2) организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 229); 3) бандитизм (ст. 230); 4) угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 232); 5) хулиганство (ст. 234); 6) вандализм (ст. 235); 7) незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 241 УК КР) и др.

Массовые беспорядки сопряжены с совершением и других преступлений, таких как убийство (ст. 97 УК КР); изнасилование (ст. 129); кража (ст. 164); грабеж (ст. 167); разбой (ст. 168 УК КР) и др.

Преступления, совершенные при массовых беспорядках, характеризуются следующими признаками: 1) связь массовых беспорядков с другими преступлениями; 2) причины массовых беспорядков; 3) условия, способствующие их возникновению, и конкретные поводы к беспорядкам; 4) признаки, свидетельствующие о назревании беспорядков; 5) характеристика толпы при совершении беспорядков; 6) личности отдельных субъектов преступлений; 7) вооружение толпы; 8) схема начала и дальнейшего развития массовых беспорядков; 9) механизм совершения в ходе них преступлений; 10) объекты нападения толпы; 11) способы сокрытия совершенных преступлений и др.

Связь массовых беспорядков с другими совершенными в ходе них преступлениями неоднозначна, она может быть установлена по единству субъектов, места, времени совершения. Участники массовых беспорядков в процессе погромов, разрушений, поджогов совершают и другие преступления – насилия и убивают женщин и детей, застигнутых в жилищах, совершают погромы, забирают приглянувшиеся вещи, снимают украшения. Нередко подобные преступления совершают лица, которые сами в погромах и поджогах не участвуют, но используют обстановку массовых

беспорядков в своих преступных целях. Иногда усматривается своеобразная организованность в деятельности различных преступных групп – одна идет по улицам и громит все, что попадается им на пути, другая – двигается с некоторым интервалом и, пользуясь бесхозностью разгромленных жилищ, похищает уцелевшие ценности, третья – подвозит бензин, другие горючие вещества и сжигает дома и квартиры, уничтожая следы совершенных преступлений. События, происшедшие в Кыргызстане в 2005 и в 2010 гг., свидетельствуют о том, что при массовых беспорядках активизируется деятельность организованных преступных группировок.

Поводом массовых беспорядков могут служить различные события, как умышленные, так и непредумышленные действия, которые в сложившихся неблагоприятных условиях обостренно воспринимаются населением, вызывая резкую негативную реакцию. Это может быть и факт правомерного применения работниками правоохранительных органов оружия, и, напротив, какие-то неправомерные действия и решения органов государственной власти, ложные слухи и сообщения о действительных событиях, преступлениях, в том числе и на почве межнациональной розни.

Типичная схема начала массовых беспорядков предполагает появление какого-либо повода, используемого организаторами для провоцирования беспорядков. С появлением повода люди концентрируются в группы, где происходит обмен мнениями об инциденте. Это привлекает внимание прохожих, собирается толпа, которая быстро растет. Приходят провокаторы и организаторы. Вместе с призывами к бесчинствам они передают толпе свои эмоции. При массовом скоплении людей, лишенных возможности не только правильно понять, но даже ясно слышать и видеть происходящее, иногда достаточно незначительного предлога, чтобы спровоцировать противоправные действия. Дальнейшее развитие событий во многом зависит от активности организаторов. Они действуют, либо открыто руководя толпой, выступая с призывами, либо, напротив, стараются остаться незамеченными. С появлением какого-то предлога толпа вооружается камнями, палками, другими подручными и специально приспособляемыми средствами и начинает громить, поджигать, разрушать. Здесь могут совершаться и другие преступления – убийства, изнасилования, грабежи, разбои. При этом одни участники выполняют весь

набор преступных действий, другие ограничиваются отдельными актами, которые в совокупности образуют массовые беспорядки.

Распространенные способы сокрытия преступлений, совершенных в ходе массовых беспорядков, – убийства потерпевших и свидетелей и сожжение их трупов, поджоги разгромленных строений. Признаки, присущие конкретным видам преступлений, которые совершаются при чрезвычайных обстоятельствах, в целом соответствуют описаниям их криминалистической характеристики, содержащейся в многочисленных учебниках и специальных исследованиях.

В научных исследованиях справедливо отмечается связь криминалистической характеристики преступлений и основных закономерностей их расследования. Присутствует она и при расследовании массовых беспорядков. Общие признаки преступлений, являясь свойствами реального объекта, приобретенными в чрезвычайных условиях, оказывают влияние на расследование, определяя его специфические закономерности. В уголовно-процессуальной литературе к их числу относят те закономерности, которые проявляются в структуре и организации правоохранительных органов, в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств, построении алгоритма расследования для различных этапов и следственных ситуаций, в подготовке и проведении следственных действий, розыскных и иных мероприятий.

Литература

1. Чрезвычайная ситуация // Википедия РУ. URL://ru.wikipedia.org/wiki/
2. Стат. данные информационно-аналитического Центра МВД КР за 2010–2014 гг. Бишкек, 2014.
3. *Багмет А.М.* Розыскные действия следователя в ходе расследования массовых беспорядков / А.М. Багмет // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности: мат-лы Всерос. видеоконф. “Розыскная работа в ОВД”, Тюмень, 29 февраля 2012 г. / Тюмен. ин-т повыш. квалиф. сотр. МВД РФ. Тюмень, 2012.
4. *Девятьяров М.В.* К вопросу о понятии криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / М.В. Девятьяров // Рос. следователь. 2010. № 22.
5. *Берзинь О.А.* Криминалистическое обеспечение таможенной деятельности / О.А. Берзинь. URL://www.juristlib.ru/book_10309.html